

Екатерина ТЮШИНА

РОДОНАЧАЛЬНИК ШОРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

(к 120-летию со дня рождения
Степана Торбокова)

Один из славных сыновей шорского народа – замечательный кайчи-сказитель, неутомимый собиратель фольклора, подлинно национальный поэт Степан Семёнович Торбоков.

Родился он 10 декабря 1900 года в улусе Тагдагал, в том месте, которое позже стало именоваться городом Осинники. А тогда это был аймак (район), состоявший из нескольких шорских аалов (деревень), во главе с улусом (селом) Тагдагал (параллельное название – Осиновка).

Его дед и отец – потомственные охотники. Степан рано приобщился к охотничьему ремеслу, вместе с отцом уходил в тайгу на несколько месяцев. А ещё он с детства тянулся к знаниям. В 1913 году окончил церковно-приходскую школу и попытался поступить в Бийское катехизаторское училище, однако не выдержал вступительных экзаменов. В гимназии же сыну охотника-шорца в дореволюционной России дорога была закрыта. Степан вернулся в свой улус и вновь занялся таёжным промыслом.

Ему было 19 лет, когда умерла мать, пришлось помогать отцу воспитывать младших братьев и сестёр. Потом и отец погиб в тайге: один отправился на охоту в лес, попал в ураган и замёрз.

Тайга для Степана была вторым домом. В любую погоду – и в летний зной, и в зимнюю стужу – ходил он охотничьими тропами вдоль Томи, Мрассу, Кондомы, охотясь на соболей, белок, коз, маралов. По возвращении домой охотников встречали шумно. Устраивали праздник – той. Степан любил эти необычные вечера, наполненные народным творчеством. Сам он был хорошим певцом и исполнителем шорских песен. Пел и песни собственного сочинения, рождавшиеся в его сердце на привале у костра. Песни звучали в сопровождении любимого музыкального инструмента – кай-комуса.

Так бы и жил он жизнью охотника, если бы не пришла в Шорию революция. Во время колчаковщины Степан хотел пойти в партизаны, но ему по-

советовали ходить с кай-комусом в народ и петь героический эпос, с тем чтобы герои сказаний были похожи на партизан. И Степан стал петь о храбрых богатырях, зажигая патриотизмом сердца слушателей.

Ещё шла Гражданская война, а Торбоков уже мечтал получить высшее образование и стать учителем, чтобы учить детей своего народа. Однако мечта сбылась не сразу. «После изгнания колчаковцев, – вспоминал Торбоков, – стал работать в родном селе заведующим народным домом и уполномоченным сельсовета, разъяснял односельчанам советское законодательство и помогал людям управлять своим хозяйством».

Он организовал в Шории потребительскую кооперацию, учил грамоте. Тогда же начал записывать эпос своего народа и песни, сочинённые им самим, отличавшиеся своеобразной композицией и удивительными метафорами.

МОЙ СКАКУН ТЕПЕРЬ

*Мой скакун теперь –
струна витая.*

*И пойдёт со звоном
иноходь крутая.*

*На струне волосяной
звеню-играю,*

*богатырские сказанья
распеваю.*

*В каждой юрте гость желанный
Мой кай-комус деревянный.*

Уже в 23 года Степан Торбоков заявил о себе как поэт. И хотя, по его мнению, стихи были ещё слабы, они полюбились шорцам, ведь в них была воспета родная природа, чувства и повседневная жизнь народа. Его потрясающее воображение, поэтическое чутьё, природный вкус и в то же время простота и лаконичность стихов восхищают до сих пор.

*Упадёт берёза, отшумев,
но с весной побег распушит листья.
Пережив сказителя, напев
в памяти народной сохранится.*

В 27 лет Степан Торбоков поступил на курсы ликвидации неграмотности в городе Мыски, а после их окончания открыл ликбез у себя в улусе. Он обучал грамоте взрослых, посадил за парту и жену Татьяну, которой было в то время 22 года. В 1930-м, окончив учительские курсы в Красноярске, Торбоков стал учителем в Тенеше, а через два года перевёлся в тайлепскую школу преподавателем географии и биологии. А ещё он преподавал шорский язык. Село Тайлеп входило в состав Горно-Шорского района, и наряду с русским языком и литерату-

рой все учащиеся школы, в том числе и русские дети, изучали шорский язык.

Вскоре Степана Семёновича назначили директором школы, и он не только учил детей, но и занимался ремонтом помещения, заготовкой дров. Кроме того, нужно было содержать в тепле и чистоте два общежития – для девочек и мальчиков, учащихся этой семилетней школы, в которой учились дети всех окрестных сёл. Из-за отсутствия транспорта им приходилось жить здесь. Степан Семёнович часто приходил по вечерам в общежития, играл с детьми, рассказывал сказки, загадывал загадки.

Помимо многочисленных школьных дел, Торбоков вёл и большую пропагандистскую работу – агитировал за колхоз. Руководил художественной самодеятельностью, сам писал инсценировки для кружка, под кай-комус исполнял свои песни. Жизнь его была разнообразной и интересной, но он чувствовал нехватку знаний. В 37-летнем возрасте Торбоков поступает на заочное отделение Томского университета, которое оканчивает в 1943 году с правом преподавать географию в средней школе.

Работая учителем, Степан Семёнович постоянно собирал и записывал шорские сказки, песни, слушал рассказы стариков, знающих толк в народных преданиях и горловом пении. С детства он не расставался с комусом, даже на охоте. Как раз под аккомпанемент этого инструмента Торбоков сочинил свою первую колыбельную для маленького братишки, которая впоследствии стала почти народной: её распевали своим малышам все матери в Тагдагале, передавали в другие улусы.

ШОРСКАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ

*Ночь настала. Спи, дружок.
Рябчик с ветки пал в снежок,
Под снежком его постель.
Над сугробом дремлет ель.*

*Ель продрогнет до зари.
Ты, костёр, в лесу гори
И охотника согрей
На постели из ветвей.*

*Пламя красное, как медь.
Но рычит мороз-медведь.
Правый бок огонь печёт,
Левый бок медведь дерёт.*

*На заре костёр погас.
В небесах маралий глаз –
Ярко-синяя Шолбан*
Сыплет иглы сквозь туман.*

*Полумрак таёжный бел.
На ресницы иной сел.
Твоему отцу опять
Надо пламя раздувать.*

*Спи, малыш. Ещё темно.
Смотрит ель в твоё окно.
В ней дупло, где выпал сук.
Спит там серый бурундук.*

*Спи, покуда спят зверьки,
Ставит твой отец силки.
Будет соболев в них, черныш,
Будет рябчик. Спи, малыш.*

Зная сотни сказок, Торбоков был прекрасным кайчи-сказителем. Письменность у шорцев появилась только в советское время, поэтому именно кайчи были хранителями прошлого, которое передавалось из уст в уста. Шорский эпос Степан Семёнович перенял от кайчи И. К. Тельбезекова, подхватив эстафету и неся шорские сказания дальше. Он внимательно слушал, запоминал и многократно повторял все мотивы игры на комусе, которые были известны этому сказителю. Сельчане приходили к Торбокову и просили сводить их в старинный мир богатейшей, чудес и подвигов. Как и все кайчи, Торбоков сопровождал сказания каем, добавляя в красивую древнюю музыку что-то своё. Сказания были длинными, они передавались слушателям в течение целой зимней ночи, а то и двух ночей.

Но уже в начале 1960-х годов Торбоков начал понимать, что ему некому из уст в уста передать свои главные знания, драгоценные слова, сохраняющие душу его народа. А уйти из жизни, не выполнив свою миссию, для которой был рождён, он не мог:

*В моём лесном и горном крае
Иную службу я несу –
Я днём и ночью охраняю
Живую Шории красу.*

И Торбоков стал записывать по памяти сказания на шорском языке, тут же переводя их на русский. Писал он в самодельных общих тетрадях, сшитых из нескольких ученических. И так изо дня в день (за редким исключением) на протяжении почти 15 лет. Впоследствии эти песни, легенды, сказки, собранные со всех уголков Шории, Степан Семёнович передал Хакасскому исследовательскому институту языка, литературы и истории.

И всё-таки главным делом жизни Торбокова была поэзия. В начале сороковых годов его стихи были переведены на русский язык хакасским поэтом Кильдичаковым и опубликованы в газете.

* Шолбан – планета Венера (шорск.).

В лихолетье Великой Отечественной войны поэт подчёркивал в своём творчестве тему единения с братскими народами. В это время он создавал патриотические песни, обращаясь к народному эпосу:

*Мы свои кай-комусы снимем,
Опяшемся мечами
И научимся сражаться,
Бить джунгар поможем русским.*

После войны Степан Семёнович продолжает работать учителем и руководить тайлепской школой. И сочиняет стихи и сказки, которые без всяких публикаций находят дорогу к сердцам людей. Из уст в уста передавали их из одного улуса в другой наряду с возрождёнными им сказаниями шорского эпоса.

Первое стихотворение Торбокова на русском языке «О прошлом и настоящем» было опубликовано в 1949 году в газете «Кузбасс». В начале 1950-х Торбоков знакомится с поэтом Ильёй Авраменко, который поддержал его творчество. Встреча эта открыла шорского поэта, заставила заниматься словом ещё более серьёзно. В 1952 году в журнале «Сталинский Кузбасс» было напечатано его стихотворение «Песня шорца» в переводе С. Соколовской. С 1959 года стихи Степана Торбокова в переводах поэтов М. Небогатова, В. Махалова, Г. Сысолятина появляются на страницах журналов «Сибирские огни», «Огни Кузбасса», в газетах «Красная Шория», «Маяк коммунизма», «Комсомолец Кузбасса», «Сельская жизнь», печатаются в коллективных сборниках «День поэзии», «Чедыген» и других.

Особенно плодотворным было сотрудничество Степана Торбокова с Геннадием Сысолятиным. Хорошо знающий Хакасию, Горный Алтай и Горную Шорию, переводчик очень тонко прочувствовал и передал языковой и национальный колорит поэзии Торбокова. Именно в переводе Сысолятина вышли в свет сборники шорского поэта: «Белая берёза», «Пихточка», «Струны кай-комуса». В совокупности все они – настоящая песня, гимн любви к народу Шории, её красотам. А стихотворение «Шория» – своеобразная увертюра ко всем стихам Торбокова.

ШОРИЯ

*Как толкуется слово «Шория»?
Я не знаю, я не лингвист.
Мне поведал твою историю
Беспокойного ветра свист.*

*Стрел джунгарских в нём слышу пение,
Свист арканов да лязг цепей.
В нём печаль твоя и терпение
С безысходной тоской твоей,*

*Давней-давней, теперь забыто...
На пожарах – шум лесов.
Даже камни, в курганы врытые,
Зелены от веков и мхов.*

*Камни Шории и Хакасии –
Горя древнего сторожа...
Спит с таинственным взглядом Азия
Под курганами, не дыша.*

*Спит... Но в грохоте Белогория,
И Юзсиб побежал меж гор.
А узнаю ли край мой вскоре я?
Он кузнец пока и шахтёр.*

Поэзия Степана Торбокова – это своего рода мост между человеком и природой. В своих стихотворениях он воспроизвёл характерное для шорской культуры уважительное отношение к природе как к живой целостности, как к отдельному миру, который не ниже человеческого. Более того, природа стала настоящим героем его произведений. Многие видят он: рябинку, смело поднявшуюся на утёсе, гордого марала, смелого медвежонка, ворчуна волка. Любуется и красавицей Кондомой, её рукавами и островками. Деревья, горы, ветер – все они умеют чувствовать, переживать, имеют свою судьбу.

Много у поэта и философских стихов, которые заставляют задуматься. В стихотворении «Белая берёза» он размышляет об исторических судьбах русского и шорского народов:

*Слышал я однажды
Стародавний сказ.
Не росла берёза
В Шории у нас.*

*Не чесала кудри
Месяцем литым,
Не цвела в морозы
Куржаком седым.*

*Белая берёза
На яру крутом.
Тонкая берёста,
Крапины кругом.*

*Длинные серёжки,
Запашистый лист...
Шория слышала
Стрел джунгарских свист.*

*В пламени улусы,
И в дыму тайга...
Был прикован шорец
К стремени врага.*

*Но однажды в чаще
Шор-кижи нашли
Деревце из русской
Дружеской земли –*

*Белую берёзу,
Белую кору...
Русская деревня
Встала на юру.*

*Сгинули джунгары
Под метельный вой...
Хороша берёза
Летом и зимой.*

*Хороша легенда
Про её приход.
Полюбил берёзу
Мой лесной народ.*

Все, кто хоть однажды соприкоснулся с творчеством Степана Торбокова, будут нести в сердце светлый восторг от простых и душевных стихов поэта.

Его переводили на языки народов СССР. Но, к сожалению, ни одно произведение Торбокова при жизни поэта не было напечатано на родном языке. А ведь именно Торбоков, когда из жизни шорцев стали исчезать последние черты национальной самобытности, сумел донести до наших дней записи на родном языке, делая подстрочные переводы на русский. В них тонко передана красота, напевность и необычайное музыкальное очарование шорской культуры.

Его сказки вместе с реалистической точностью деталей содержат романтическое и глубоко сочувствующее отношение к простому народу, проникнуты болью за его судьбу и восхищением его духовной силой.

В последние годы жизни Степан Семёнович жил в Осинниках. Писал воспоминания по истории города и окрестных сёл. Сейчас они хранятся в краеведческом музее Осинников.

Торбоков жил всегда в гармонии с природой, у которой и черпал силы. Во дворе его дома было несколько ульев, и из всех работ по хозяйству он предпочитал уход за пчёлами. За этим занятием его и застала внезапная смерть. Случилось это 10 июля 1980 года. Степан Семёнович ушёл из жизни в саду, глядя в небо, куда, как он глубоко был убеждён, улетаёт душа человека.

*Упадёт столетняя сосна,
Но оставит прежде семена.
До черты дойдёт и жизнь певца,
Но бессмертна песня –
Нет конца.*

Степан Семёнович Торбоков, можно сказать, со-вершил гражданский подвиг. Его деятельность фольклориста поражает количеством и качеством проделанной работы. Он сохранил для истории, для своего народа и всего человечества более пятидесяти шорских героических сказаний по пять-шесть тысяч стихотворных строк каждое, несколько сказок, много песен, загадок, пословиц.

Его труды хранятся в архиве Горно-Алтайского научно-исследовательского института, в Хакасском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории, фондах литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского, у частных лиц. Множество записей Торбокова находится в архиве профессора А. И. Чудоякова, сам поэт передал их этому известному собирателю шорского фольклора. Сотрудничал Торбоков и с Институтом мировой литературы им. Горького Академии наук СССР. Учёные этого института высоко ценили Степана Семёновича как собирателя народного творчества.

Большое наследие С. С. Торбокова – это золотой фонд шорской национальной культуры. Поэта, сказочника, собирателя фольклора чтят и помнят его современники и потомки. В школе села Тайлеп, где он проработал много лет, создан мемориальный уголок с материалами о жизни и творчестве поэта. Вместе с документами по истории села они используются во внеклассной работе с учащимися.

Центральная городская библиотека Осинников проводит большую работу по разысканию, сохранению и популяризации творческого наследия поэта. В 1995 году в Новокузнецке вышел сборник шорского фольклора, собранного Торбоковым, под названием «Шорские народные сказки», а в 2006 году в Кемерове была издана книга «Шория всюду со мной».

Ежегодно в декабре в Осинниках проходят областные Торбоковские чтения «Торбоковская яркая звезда». Первые чтения прошли в 1993 году. Город Осинники стал центром шорской поэтической культуры, собирая всех, кто любит и чтит творчество Степана Торбокова.

Результатом многолетней реализации программы «Великий кайчи» и проведения областных Торбоковских чтений стало создание электронной базы данных «Торбоков Степан Семёнович – певец Горной Шории». Она включает в себя библиографические записи, оцифрованные документы, презентации, иллюстрации, фотографии и песни шорского кайчи.

Осинниковцы не только гордятся своим знаменитым земляком Степаном Торбоковым, но и на деле стремятся сохранить память о любимом шорском поэте, взяв на себя заботу о его наследии и публикуя его прекрасные произведения.

г. Кемерово